

Научная статья /
Research Article

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ИСТОКИ ЛАГЕРНОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА: ОТ ПОЭЗИИ К «АРХИПЕЛАГУ ГУЛАГ»

© 2021 г. Н.И. Глухова, Н.М. Щедрина
*Московский государственный областной
университет, Мытищи, Россия*
Дата поступления статьи: 02 февраля 2020 г.
Дата одобрения рецензентами: 23 апреля 2020 г.
Дата публикации: 25 июня 2021 г.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-238-263>

Аннотация: В статье анализируются поэтические произведения А.И. Солженицына и «Архипелаг ГУЛАГ». Выявлены их близость и тематическое родство. Авторы статьи обращаются к истории создания этих художественных текстов, отмечают, что последовательность расположения стихов и частей «Архипелага» содержит определенную закономерность. И в поэзии, и в прозе писателем раскрыт путь, которым прошли советские заключенные. Особое место занимают лагеря для политических заключенных, отражена смерть И.В. Сталина. А.И. Солженицын уделяет внимание единению героев с природой, приобщению к ней как к атрибуту жизни свободных людей. Писатель утверждает, что лагерь может стать отправной точкой духовного воскрешения человека. Метафоризация как один из художественных приемов автора впервые используется в поэтических произведениях, служит для раскрытия образа России. В заключении статьи делается вывод о том, что лагерная тема зарождалась во время пребывания автора в местах лишения / ограничения свободы и сначала выразилась в стихах и поэме «Дороженька». «Архипелаг ГУЛАГ» складывался в последующие годы не только из личного опыта автора, но и из многочисленных материалов и свидетельств очевидцев.

Ключевые слова: лагерная тема, А.И. Солженицын, «Архипелаг ГУЛАГ», «Дороженька», стихи, история возникновения лагерей, духовное возрождение, политические заключенные.

Информация об авторах: Надежда Игоревна Глухова — аспирант, Московский государственный областной университет, ул. Веры Волошиной, д. 24, 141014 г. Мытищи, Московская обл., Россия.

E-mail: hopeleon@rambler.ru.

Нэлля Михайловна Щедрина — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной университет, ул. Веры Волошиной, д. 24, 141014 г. Мытищи, Московская обл., Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-2405>

E-mail: schedrina@gmail.com.

Для цитирования: Глухова Н.И., Щедрина Н.М. Истоки лагерной темы в творчестве А.И. Солженицына: от поэзии к «Архипелагу ГУЛАГ» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 2. С. 238–263. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-238-263>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 2, 2021

THE ORIGIN OF LABOUR CAMP THEME IN A.I. SOLZHENITSYN'S WORKS: FROM POETRY TO *THE GULAG ARCHIPELAGO*

© 2021. Nadezhda I. Glukhova, Nellya M. Shchedrina
*Moscow Region State University,
Mytishchi, Russia*
Received: February 02, 2020
Approved after reviewing: April 23, 2020
Date of publication: June 25, 2021

Abstract: In the present article A.I. Solzhenitsyn's poetic works and *The Gulag Archipelago* are analyzed, their proximity and thematic kinship are revealed. The authors appeal to the creative history of these works, remark that poems and parts of the *Archipelago* are arranged according to a certain pattern. Both in poetry and prose, Solzhenitsyn reveals the path taken by Soviet convicts. Camps for political prisoners and I.V. Stalin's death take significant place in his works. A.I. Solzhenitsyn is particularly interested in the unity of heroes with nature, communion with it as with an attribute of free people's life. The writer claims that the camp may become a starting point for spiritual resurrection of a human being. Metaphorization as one of the artistic elements is used for the first time in lyrics to reveal the image of Russia. The authors conclude that the camp theme arose during Solzhenitsyn's imprisonment and was first expressed in lyrics and the narrative poem *Dorozhen'ka*. *The Gulag Archipelago* was formed later not only from the personal experience of the author but also from numerous materials and evidence of eyewitnesses.

Keywords: the camp theme, Solzhenitsyn, *The Gulag Archipelago*, *Dorozhen'ka*, lyrics, the history of the camps, spiritual rebirth, political prisoners.

Information about the authors: Nadezhda I. Glukhova, PhD student, Moscow Region State University, Vera Voloshina St. 24, 141014 Mytishchi, Moscow region, Russia.

E-mail: hopeleon@rambler.ru

Nellya M. Shchedrina, DSc in Philology, Professor, Moscow Region State University, Vera Voloshina St. 24, 141014 Mytishchi, Moscow region, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-2405>

E-mail: schedrina@gmail.com

For citation: Glukhova, N.I., Shchedrina, N.M. "The Origin of Labour Camp Theme in A.I. Solzhenitsyn's Works: from Poetry to *The Gulag Archipelago*." *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 2, 2021, pp. 238–263. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-238-263>

Повесть «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицын опубликовал в 1962 г., но лагерная тема стала складываться намного раньше, во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. в его поэтических произведениях. Стихи рождались в тюрьмах, автобиографическая поэма / повесть в стихах «Дороженька» (1947–1953) — в Марфинской шарашке. По понятным обстоятельствам в таких условиях А.И. Солженицын не мог записать текст, сохраняя в памяти поэму. Большая часть повести в стихах была сочинена в Экибастузском Особом лагере для политических заключенных. И только находясь в ссылке, автор смог доверить поэтические произведения бумаге.

А.И. Солженицын написал 28 стихотворений, поэму «Дороженька» и большой отрывок, тематически с ней связанный. Чтобы лучше запомнить стихотворные строки, использовал хлебные четки, иметь которые в лагере было безопасно: надзиратели думали, что они для молитвы. Позже он вспоминал, что стихи во время заключения помогли ему выжить, выстоять в тяжелейших условиях.

Несмотря на то что поэма «Дороженька» сравнительно небольшого объема, она охватывает множество событий. Исследовательница Бай Ян говорит о масштабности произведения, охватывающего период с 1930-х гг. по 1945 г. В нем запечатлены юность автобиографического героя, студенческий период, годы Великой Отечественной войны и арест писателя [1].

Замысел «Архипелага ГУЛАГ» возник у А.И. Солженицына в 1958 г., работа над ним начата в 1964 г. в Солотче (под Рязанью), в 1973 г. вариант «Архипелага» попал в руки госбезопасности, что подтолкнуло публикацию книги в Париже. Этот факт послужил причиной высылки писателя из стра-

ны. Окончательный текст вышел в Париже в 1980 г., в России увидел свет только в 1990 г. в издательстве «Советский писатель».

Жанр «Архипелага ГУЛАГ» автор определил как «опыт художественного исследования». Книга создавалась с опорой на собственный опыт и свидетельства очевидцев, сам А.И. Солженицын считал ее написанной в соавторстве со многими свидетелями. Е.В. Иванова в статье «Предание и факт в судьбе “Архипелага ГУЛАГа”» подчеркивает, что «перед нами легенда, сохранившееся в памяти... предание» [5, с. 453], а подлинная «научная» история как раз и имеет в своей основе легенды и предания. По сравнению с «Архипелагом», анализу которого посвящены публикации М.М. Голубкова [4], Е.В. Ивановой [5], Ж. Нива [6], В.Т. Олейника [8], А.М. Ранчина [9; 10], И.Б. Роднянской [12], Л.И. Сараскиной [13], А.В. Урманова [16], Е.Ц. Чуковской [17] и др., стихи почти не привлекали внимания исследователей. Можно указать лишь на работы Бай Ян [1; 2], Г.С. Васюточкина [3], М. Николсона [7].

На отдельные моменты пересечения поэзии и «Архипелага» указывает М. Николсон в статье «Да где ж ты была, Дороженька?», посвященной анализу произведения в контексте жанровых поисков А.И. Солженицына 1940–1950-х гг. Эта поэма «служит мостом между его ранними прозаическими замыслами большой формы, относящимися к тридцатым и сороковым годам, и первыми редакциями романа “В круге первом” середины пятидесятых» [7, с. 256].

М. Николсон отмечает, что этот роман возник в ссылке после «ученичества» в стихах, а поэма «Дороженька» «представляет собой немаловажный этап в переходе Солженицына к зрелой прозе» [7, с. 256].

Цель настоящей статьи — анализ точек пересечения «Архипелага ГУЛАГ» и солженицынской поэзии. Такой подход позволит выявить этапы вызревания лагерной темы в сознании писателя и ее дальнейшее развитие.

Между анализируемыми стихотворными произведениями и «Архипелагом» прослеживается явная связь. И в «Архипелаге», и в «Дороженьке» звучит обращение к тем, кому они посвящены. «Архипелаг» открывается словами:

ПОСВЯЩАЮ

*всем, кому не хватило жизни
об этом рассказать.
И да простят они мне,
что я не всё увидел, не всё вспомнил,
не обо всём догадался.*

[19, т. 1, с. 5]

(курсив и выделение прописными буквами авторские. — Н.Г., Н.Ш.).

В поэме «Дороженька» такого «посвящения» нет, но в ней появляются страдальцы Соловков и Воркуты, которые впоследствии станут героями «Архипелага». К ним обращен «повести немстительной печальный стих» автора, соотносимый по общему пафосу с посвящением в «Архипелаге»:

*...Да если б это вся цена моих стихов!
Но тоже и за них платили жизнью те,
Кто в рёве моря заморён в молчанье Соловков,
Безсудно в ночь полярную убит на Воркуте.
Любовь, и гнев, и жалобы расстрелянные их
В моей груди скрестились, чтобы высечь
Вот этой повести немстительной печальный стих...*

[18, с. 120] (курсив наш. — Н.Г., Н.Ш.)

Поэтические произведения А.И. Солженицына увидели свет впервые в 1974 г. в сборнике «Прусские ночи», вышедшем в Париже в издательстве «УМСА-PRESS», в России — в 1999 г. среди других произведений в книге «Протеревши глаза», а затем вошли в 18-й том 30-томного Собрания сочинений. Писатель расположил их в книге хронологически, указав не только год создания, но и этапы своей жизни (стихи тюремные, стихи лагерные, стихи ссыльные). 18-й том открывается «Дороженькой» и тематически связанным с ней отрывком, за которым идут 28 стихотворений. К тюремным произведениям относятся: «Воспоминание о Бутырской тюрьме», «Мечта арестанта», «Через две решётки», «Ванька-Встанька», «Романс»; к лагерным — «Отсюда не возвращаются», «Отречение», «С верхней полки “вагон-зака”», «Каменщик», «Хлебные четки»; к ссыльным — «Пятое

марта», «Возвращение к звездам», «Вот и воли клочок. Новоселье...», «Три невесты», «Триумвирам».

И стихи, и «Архипелаг» схожи композиционно. В стихах запечатлен лагерный период, связанный с разными местами пребывания. Композиция «Архипелага», как и избранная автором последовательность стихов, отражает вехи того же пути. Часть «Архипелага» под названием «Тюремная промышленность» имеет главы «Арест», «Следствие», «Тюрзак» (тюремное заключение), далее идут части «Каторга» и «Ссылка».

Повествование о войне и о том, как люди попадали с фронта в тюрьмы, есть и в поэтических произведениях, и в «Архипелаге», но в последнем не выделяется в отдельную главу. А.И. Солженицын был арестован в последние дни войны на фронте. Сцена ареста не приведена в стихах, но имеет место в «Дороженьке» (глава «И тебе, болван тмутараканский!») и почти дословно соответствует строкам из «Архипелага»:

Вселенная имеет столько центров, сколько в ней живых существ.
Каждый из нас — центр вселенной, и мироздание раскалывается, когда вам шипят: *“Вы арестованы!”*...

...Но затмившимся мозгом не способные охватить этих перемещений мироздания, самые изощренные и самые простоватые из нас не находят в этот миг изо всего опыта жизни выдать что-нибудь иное, кроме как:

— Я?? За что?!?...

[19, т. 1, с. 13] (курсив и строфика автора. — Н.Г., Н.Щ.)

Сравним с «Дороженькой»:

Весь мир дробнул, расщепленный! —

«Я???» — Бездна наголо...

... «За что??»...

[18, с. 180]

В обоих произведениях передано отношение свободных военных к таким же солдатам, по несчастью оказавшимся в плену или арестованным по доносу. В их понурые колонны летят камни, комья грязи и оскорбления. Никому не приходит в голову задуматься о том, реальна ли вина аресто-

ванных. Вопрос «Почему не стрелялся?», прозвучавший в стихотворении «Воспоминание о Бутырской тюрьме» (1946), нашел развернутое продолжение в шестой главе первого тома «Архипелага» — «Та весна», посвященной арестованным советской властью бывшим пленникам. А.И. Солженицын с горечью подчеркивает, что на протяжении многих лет, задолго до Великой Отечественной войны, плен считался горем, а не преступлением, что в былые времена за побег из плена награждали, а не сажали в тюрьмы и лагеря: «При царе Алексее Михайловиче за *полонное терпение* давали дворянство!» [19, т. 1, с. 172] (курсив автора. — Н.Г., Н.Щ.).

Описание «безрадостных» [19, т. 1, с. 170] колонн бывших русских пленников есть и в «Дороженьке», и в «Архипелаге»:

Строем зачем-то шагают виновно
 Русские пленные...
 К пиру не прошены, к празднику не званы,
 В мире они никому не нужны, —
 Словно склоняясь под топорное лезвие
 Двигутся к далям жестокой страны...
 [18, с. 167]

В «Архипелаге» читаем: «Ещё когда мы разреzáли Восточную Пруссию, видел я понурые колонны возвращающихся пленных — единственные при горе, когда радовались вокруг все, — и уже тогда их безрадостность ошеломляла меня, хоть я ещё не разумел её причины. Я соскакивал, подходил к этим добровольным колоннам (зачем колоннам? Почему они строились? Ведь их никто не заставлял, военнопленные всех наций возвращались разбродом! А наши хотели прийти как можно более покорными...)» [19, т. 1, с. 170].

В прозаическом тексте сделан акцент на «покорности» бывших пленных, а в поэтическом — и на их ненужности стране, за которую они воевали, на тех страшных испытаниях, которые их ожидают.

В «Дороженьке» А.И. Солженицын воссоздает внутреннее состояние молчаливо проходящих колонн арестантов, в частности, рассказчика, который сравнивает себя с приговоренным к повешению за измену Родине Николаевым, героем поэмы:

*Теперь я, теперь понимаю,
Как мог, заморожен петлёй,
Так странно молчать Николаев,
Молчать перед ждущей толпой.
Так в царство последнее теней
Мы все на петле палача
Нисходим с последних ступеней,
Пред роком немые молча...*

[18, с. 194]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

В «Архипелаге» эта картина тоже присутствует: «И вот — вас ведут... И вам можно и непременно надо было бы кричать! (разрядка авторская. — Н.Г., Н.Щ.) Кричать, что вы арестованы! Что переодетые злодеи ловят людей!.. что идет глухая расправа над миллионами! И слыша такие выкрики много раз на день и во всех частях города, может быть, сограждане наши оцепенились бы? может, аресты не стали бы так легки!? Но с ваших пересохших губ не срывается ни единого звука...» [19, т. 1, с. 21] (курсив автора. — Н.Г., Н.Щ.).

Экспрессия автора-повествователя в «опыте художественного исследования» выражена в восклицательной и в вопросительной форме, которые зачастую соседствуют друг с другом. В главе «Архипелага» «Голубые канты», отразившей противостояние «надзиратель — заключенный», автор задается вопросом: «Это волчье племя — откуда оно в нашем народе взялось? не нашего оно корня? не нашей крови?» [19, т. 1, с. 119]. В стихах использована та же антиномия:

Не небо над нами —
Вурдалак с голубыми крылами

[18, с. 226]

Необходимо отметить, что задолго до появления «Архипелага» А.И. Солженицын поднял в «Дороженьке» проблему существования штрафных рот (главы «Ванька» и «Семь пар нечистых»), в которых перед читателем проходят истории бойцов штрафной роты, обреченных на смерть. Писатель раскрывает причины, по которым осужденные могли ока-

заться в штрафной роте, — за преступления, попадание в плен не по своей воле, за жалость к другим голодным людям, за опоздание на работу. Среди штрафников были и бывшие преступники, и совершенно невинные люди.

Мысли автора в поэме переданы штрафнику Кузьме, который видит причину всех бед в несправедном руководстве страной, в самом режиме советской власти, в вине государства перед человеком:

*Они потому и верховодят,
Что сами своих под пули подводят.
Так, думаешь, вас пощадят?
Навряд...*

[18, с. 111]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

В стихотворении «Воспоминание о Бутырской тюрьме» упоминаются будущие места действия «Архипелага»: Колыма, Печора, Воркута, Инта. А.И. Солженицын поднимает проблему перемещения заключенных, перевод из одного лагеря в другой. Для узников это была возможность оказаться хотя бы на мнимой, но свободе, вне лагеря. Написанное в 1950 г. стихотворение «С верхней полки “вагон-зака”» в дальнейшем переросло в главу «Корабли Архипелага» в книге «Архипелаг ГУЛАГ». Герой стихотворения, отправляясь на каторгу, прощается с природой, как с волей, среди которой проходит жизнь свободных людей:

*Скоро не будет покровов зелёных,
Жёсткого дёрна, горькой полыни —
В мареве жёлтом песок раскалённый
Кружит и кружит ветер пустыни.*

*Едем на каторгу, в медные копи.
Вытравит лёгкие в месяцы медь.
Видели. Думали. Жили в Европе.
— В серой больничке везут умереть...*

[18, с. 228]

(курсив автора. — Н.Г., Н.Щ.)

В «Архипелаге» в публицистической форме дается описание передвижения заключенных по островам «заколдованного Архипелага» от Берингова пролива до Босфорского, где разбросаны тысячи островов:

Они невидимы, но они — есть, и с острова на остров надо также невидимо, но постоянно перевозить невидимых невольников...

Черезо что же возить их? На чём?

Есть для этого крупные порты — пересыльные тюрьмы, и порты поменьше — лагерные пересыльные пункты. Есть для этого стальные закрытые корабли — *вагон-заки*. А на рейдах вместо шлюпок и катеров их встречают такие же стальные замкнутые оборотистые *воронки*...

[19, т. 1, с. 347] (строфика и курсив автора. — Н.Г., Н.Щ.)

Лирический герой стихотворения «Мечта арестанта» (1946) соотносит свои стремления с чаяниями других людей. Он готов слиться и с природой, чтобы раствориться в ее тишине. Поэтизируются его воспоминания и общение с животными:

...Мне — бродить бы сейчас по степи

И встречать восход в овсах.

Отличать бы от вяза — яшень,

От чижа и синицы — щегла,

Знать повадки леща, карася,

Знать приметы дождя, тепла.

Мне — в Алтай бы! Высоким стремленьям

Отдал дань я, и будет с меня.

Я гущу по коровьему пенью,

По оскалу улыбки коня

[18, с. 217]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

С этим стихотворением перекликается глава «Архипелага» «Та весна». В ней выражено желание автора-повествователя «спрятаться <...> в <...>

тишину! Услышать чистое звонкое пение петуха в незамутнённом воздухе! Погладить добрую серьёзную морду лошади! И будьте вы прокляты, все великие проблемы, пусть колотится о вас кто-нибудь другой, поглупей» [19, т. 1, с. 194–195].

Совсем иные чувства возникают у лирического героя поэмы «Дороженька» (глава «Ту, кого всего сильней...»), когда он переживает весь ужас ареста преподавателя высшего учебного заведения, ни в чем не виновного, из-за найденной у него случайной фотографии. Сотрудники ГПУ перевернули «вверх дном» все в его квартире, стремясь найти хоть что-нибудь компрометирующее этого человека:

...Лежали в грудях книги после потрошенья
И оползнями рушились к ногам.
Ковры комком. Столы и шкафы — настезь.
Бельё, посуда и постели в кучу свалены...

[18, с. 65]

И в «Архипелаге» есть описание «традиционного ареста», когда человека вырывают из семьи, обыскав все его вещи. Родственники собирают для него «дрожащими руками» «смену белья, кусок мыла, какую-то еду» [19, т. 1, с. 14]. Но этим не заканчивается приход сотрудников ГПУ. И А.И. Солженицын передает дальнейший смысл их поведения, направленного на устрашение оставшихся в квартире: «Традиционный арест — это ещё потом, после увода взятого бедняги, многочасовое хозяйничанье в квартире жёсткой чужой подавляющей силы», которая, по словам писателя, «взламывает, вспарывает, срывает со стен, выбрасывает на пол из шкафов и столов, вытряхивает, рассыпает, разрывает». И по горам добра, «нахламленного на полу», слышится «хруст под сапогами» [19, т. 1, с. 14].

От частных пережитых историй писатель в «Архипелаге» идет к созданию энциклопедии русской каторги, учитывая традиции Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова, хотя считал данную им информацию неполной. Но именно А.И. Солженицыну принадлежит суждение, что для советской страны существование лагерей являлось закономерностью, особенно во времена 1920–1940-х гг.

«Архипелаг» — это и исторический очерк, и судьба отдельно взятого каторжника, и этнография ГУЛАГА, и моральные и этические нормы жизни, быт, хроника восстания. Ничего не проходит мимо взора писателя: история возникновения лагерей, экономика принудительного труда, структура управления, категории заключенных, положение женщин, малолеток, взаимоотношение уголовников и политических, охрана, конвоирование, осведомительная служба, вербовка стукачей, система наказаний и «поощрений». Автор описывает разнообразные виды каторжного труда зэков, особенности их психологии.

Писатель обратился к истокам возникновения лагерей в России, включив документальные материалы, концентрационные лагеря для политических противников А.И. Солженицын датирует 1918 г., ссылаясь на телеграмму Ленина председателю Пензенского Губкома, в которой вождь советует «сомнительных <...> запретить в концентрационный лагерь вне города» [19, т. 2, с. 13], а также постановления СНК от 5 и 22 сентября 1918 г. Автор «Архипелага» констатирует, что лагеря времен гражданской войны были весьма примитивными сооружениями и мало походили на лагеря 1930–1940-х гг.

Солженицын приводит фамилии десятков крупнейших деятелей Коммунистической партии, расстрелянных по приказу Сталина. Судьбы большинства революционеров составили трагическое и ужасное звено в истории нашей страны. Такой страшной участи, какая выпала на долю арестованных в 1937–1938 гг. руководителей, с точки зрения повествователя, не заслужил никто.

В поэме «Дороженька» еще не могло быть такого развернутого очерка, писатель делает только наброски краткого экскурса в историю русской каторги, повествуя в главе поэмы «Семь пар нечистых» об аресте одного человека:

...люди жили как-то посмелее.
Не чурались, не боялись, и в тюрьме вольнее:
От купчих каких-то булочки, ватрушки,
Если суп, так баландою не был отродясь.

[18, с. 101]

Затронута в главе «Мальчики с луны» поэмы «Дороженька» история бывших кулаков, людей, честным трудом заработавших отобранное у них имущество, рассказано об их высылке и обречении на голодную смерть:

...В тундру высадили голыми да босыми,
Ну, а в тундре и волкам не рай.
Рыбу пальцами словить сумеешь — ешь.
Ягоду найдёшь дикую — собирай!
Хочешь если, так друг дружку режь.
Хочешь — помирай...

[18, с. 20]

Путешествующие на лодке Сергей и Андрей, впервые в жизни видящие заключенных, названы автором «мальчиками с луны». Ребята сначала воспринимают арестантов отстраненно, приблизившись к ним на более короткое расстояние, чувствуют духовную близость с несчастными:

Что-то было в лицах их заросших,
В складках, не черствеющих у глаз,
От чего пахло всем хорошим,
С детских лет несбывшимся *повеяло на нас*

[18, с. 25]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

В «Архипелаге» писатель продолжит тему раскулаченных, по его мнению, «лучших хлеборобов», «чей хлеб Россия и ела в 1928 году». Работящих людей «бросились искоренять свои местные неудачники и приезжие городские люди», которые, «озверев, потеряв всякое представление о [человечности], потеряв людские понятия, набранные за тысячелетия, — <...> стали схватывать вместе с семьями и безо всякого имущества, голыми, выбрасывать в северное безлюдье, в тундру и тайгу» [19, т. I, с. 49].

О том, какую роль для лагерника играла вера в Бога и как она спасала человека, говорится в стихотворении «Акафист» (1952). Оно приводится в «Архипелаге» в связи с возвращением к жизни рассказчика после операции — выздоровлением, как телесным, так и духовном: «Оглядыся, я

увидел, как всю сознательную жизнь не понимал ни себя самого, ни своих стремлений. Мне долго мнилось благом то, что было для меня губительно, и я всё порывался в сторону, противоположную той, которая была мне истинно нужна. Но как море сбивает с ног валами неопытного купальщика и выбрасывает на берег — так и меня ударами несчастий больно возвращало на твердь. И только так я смог пройти ту самую дорогу, которую всегда и хотел» [19, т. 2, с. 411].

В стихотворении «Акафист» эти чувства автора «Архипелага» переданы лирическими средствами. Герой ужаснулся своему недавнему неверию в Бога, когда, увлекшись идеями марксизма, отошел от церкви, хотя в юности немало благодатных семян было брошено в его душу:

Да когда ж я так до́пуста, до́чиста
Всё развеял из зёрен благих?
Ведь провёл же и я отрочество
В светлом пении храмов Твоих!

Но, испытав лагерь и возможную смерть, он снова обретает Веру и просветление души:

Но пройдя между быти и небыти,
Упадав и держась на краю,
Я смотрю в благодарственном трепете
На прожитую жизнь мою.

В конце стихотворения он откровенно заявляет, что в тяжелые моменты Бог был с ним, как и сейчас:

И теперь возвращенною мерою
Надчерпнувши воды живой, —
Бог Вселенной! *Я снова верую!*
И с отрешимся *был Ты со мной...*

[18, с. 238]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

Теме Веры писатель уделяет большое внимание в своем творчестве. В третьей части «Архипелага» — «Истребительно-трудовые», в главе десятой речь идет о самых разных человеческих типах, в том числе и о верующих людях, которые шли на мучения и смерть, не отказываясь от веры. «Это были лучшие христиане России. Худшие все — дрогнули, отреклись или перетаились» [19, т. 2, с. 204–205], — пишет автор. Писатель обращается к истокам раннего христианства и духу сопротивления тех, от кого остались лишь могильники. Он сетует на то, что мало о них сохранилось сведений, потому что «удушение» срабатывало без свидетелей.

В части «Душа и колючая проволока» А.И. Солженицын раскрывает суть духовного перерождения человека в лагере и «возвращение его в лоно христианства» на примере судьбы доктора Бориса Корнфельда — лагерного хирурга, совершившего «обращение из иудейской религии в христианскую», поплатившегося за это смертью [19, т. 2, с. 409].

А.И. Солженицын полемизирует с В.Т. Шаламовым по вопросу о том, возрождение или растрение переживает заключенный в лагере? В главе «Или растрение?» он приводит слова В.Т. Шаламова: «Все человеческие чувства — любовь, дружба, зависть, человеколюбие, милосердие, жажда славы, честность — ушли от нас с мясом мускулов... У нас не было гордости, самолюбия, а ревность и страсть казались марсианскими понятиями... Осталась только злоба — самое долговечное человеческое чувство» [19, т. 2, с. 413]. Для А.И. Солженицына важнее духовное совершенствование лагерника. Он настаивает, например, на изменении взгляда на ненависть:

Душа твоя, сухая прежде, от страдания *сочает*. Хотя бы не ближних, по-христиански, но близких ты теперь научаешься любить...

...Вот благодарное и неисчерпаемое направление для твоих мыслей: пересмотри свою прежнюю жизнь. Вспомни всё, что ты делал плохого и постыдного, и думай — нельзя ли исправить теперь?..

Да, ты посажен в тюрьму зряшно, перед государством и его законами тебе раскаиваться не в чем.

Но — перед совестью своей? Но — перед отдельными другими людьми? [19, т. 2, с. 408] (курсив и строфика автора. — Н.Г., Н.Ш.)

Автор «Архипелага» утверждает, что лагерь может стать отправной точкой духовного воскрешения человека, изменения жизни заключенного после освобождения. Его лагерный опыт свидетельствовал, что невозможно растлить тех, у «кого есть устоявшееся ядро», направленное против «жалкой идеологии» — «человек создан для счастья». Только дух и совесть остаются ему дороги и важны «И перед таким арестантом дрогнет следствие!» [19, т. 1, с. 99], — пишет А.И. Солженицын.

Еще одну очень важную тему поднимает автор — функционирование Особых лагерей для политических ссыльных. По его сведениям, в советский период «истинно-политических» было больше, чем в царское время: «...в Особых лагерях недовольные встретились многотысячными массами. И сосчитались. И разобрались, что в душе у них отнюдь не пустота, а высшие представления о жизни, чем у тюремщиков...» [19, т. 3, с. 169]. В таких местах пребывания ссыльных большую роль играли «стукачи». В «Архипелаге» есть соответствующая глава («Стук-стук-стук...»), посвященная процессу вербовки как началу формирования предательства.

Еще ранее, в стихотворении «Каменщик» (1950) А.И. Солженицын ведет речь о доноситечестве, когда любое неосторожно произнесенное выражение может стать причиной расправы над человеком:

Слово вольно сказано,
На тюремном деле — галочка прокажою,
Что-нибудь в доносе на меня показано...
[18, с. 229]

В Особых лагерях часто вспыхивали бунты, узники поднимали свой голос против «стукачей» и даже шли на расправу с ними, ибо арестанты в таких местах чувствовали себя более свободными. В стихотворении «Напутствие» (1953) автор называет лагерный бунт символом не умершей души в страдающей стране:

О, просочись сквозь Занавес Железный!
О, крикни в щёлочку, светящую едва:
Глухим ночным ли выстрелом обрезным,
Бунтом ли лагерным — жива! ещё — жива!
[18, с. 249]

В строках стихотворения «Россия?» подчеркивается, что в лагерях теперь редко ликуют предатели, что атмосфера в Особых лагерях зачастую оказывается более чистой и вольной, чем те условия, в которых находились свободные люди:

Так еле заметно их проткань
 Российской теплит ткань,
 Что *даже порой* за решёткой
 Вершит и ликует рвань
 [18, с. 235]
 (курсив наш. — Н.Г., Н.Ш.)

О надежде на появление «воздуха свободы», о внутреннем освобождении и попытках социальной борьбы рассказывает А.И. Солженицын в главе «Каторга», описывая, как в Экибастузе, а затем и в Кенгире вспыхивают забастовки. Он называет наступившее время «новой и жутковато-весёлой порой в жизни Особлага», когда: «не мы побежали! — *они побежали*, очищая от себя нас! Небывалое, невозможное на земле время: человек с нечистой совестью не может спокойно лечь спать! Возмездие приходит не на том свете, а ошутимое живое возмездие заносит над тобой нож на рассвете. Это можно придумать только в сказке: земля зоны под ногами честных мягка и тепла, под ногами предателей — колетса и пылает!» [19, т. 3, с. 176] (курсив автора. — Н.Г., Н.Ш.).

И в поэзии, и в «Архипелаге» А.И. Солженицын раскрывает положение женщины в лагере, ее унижения и бедствия. С «Архипелагом» переключаются стихотворения: «Романс» и та часть главы «Дороженьки» «Семь пар нечистых», в которой говорится об осужденной девушке Любоньке, прилюдно изнасилованной в общем воронке по дороге в тюрьму. Бывает и так, что, будучи привлекательной, не по своей воле, а по принуждению, она опускается до «лагерной шалашовки».

Кроме этих мотивов, в стихах много личных переживаний лирического героя, обращенных к жене («Через две решетки», «Отречение»), к поиску новой любви, но невозможной в этих условиях жизни («Вот и воли клочок...», «Три невесты», «Под духмяной, дурманящей тенью джиды...», «Над “Дороженькой”»).

Именно через женскую судьбу писатель идет к лиро-эпическим обобщениям дочери-Дороженьки, женщины-России:

Да, я любил тебя! Не только
За дрожь в груди, за трепет тонкий,
За сохранённый щедрый пыл, —
В тебе, погибая девчонка,
Судьбу России я любил...

[18, с. 221]

Уход из жизни И.В. Сталина отражен и в поэзии, и в «Архипелаге»: стихотворение «Пятое марта» и седьмая часть «Архипелага» под названием «Сталина нет». В стихотворении лирический герой предельно откровенно выражает свою ненависть к виновнику бедствий лагерников:

Единственный, кого я ненавижу!!
Пересчитал грехи? Задохся в Божий час?
Упрямый бес! Что чувствуешь, изыдя
Из рёбер, где держался уцепясь?

Но автор стремится довести до читателя мысль о том, что не все лагерники одинаково восприняли смерть Сталина:

Косятся на меня, что-де я шапки не снял,
Но, лагерями мятое, черно моё лицо.
Легко мне, радостно и — жаль:
ушёл от русской мести,
Перехитрил ты нас, кацо!

[18, с. 240]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

В главе «Архипелага» «Благонамеренные» А.И. Солженицын уделяет внимание тем «ортодоксам», которые и в лагере пытались оправдать Сталина и его террор, а также и тем, кто не связывал суждения «отца народов» со своими собственными социалистическими убеждениями.

В трех последних главах седьмой части «Архипелага» подчеркивается, что положение заключенных со смертью Сталина кардинальным образом не изменилось. Подтверждением тому служит название второй главы: «Правители меняются, Архипелаг остается».

Поскольку поэзия была начальной ступенью освоения лагерной темы, то в поэтических текстах нет упоминаний о тяготах жизни освобожденных эзков. В стихотворении «Прощание с каторгой» (1952), посвященном долгожданному выходу лирического героя на свободу, читаем:

...Там не вѣнет в лицо мне мятежным духом,
Не коснѣтся там радостно-жадного слуха
Ваша смелая гордая речь.
....меняю тюрьму, где мятутся свободные,
На свободу, где в страхе коснеют рабы.

[18, с. 239]

В отличие от стихов, «Архипелаг» создавался позднее, следовательно, не все мотивы, раскрытые в нем, получили отражение в более ранней по времени написания поэзии. И все же А.И. Солженицын включил в прозаический текст два стихотворения «Акафист» и «Каменщик», указав тем самым на связь поэзии с «Архипелагом».

Стихотворение «Каменщик» можно считать криком души арестантов об их полном бессилии. Находясь в тюрьме, заключенные в ней строят еще одну тюрьму для себя же. Заканчивается стихотворение словами полной безнадежности:

Боже мой! Какие мы безсильные!
Боже мой! Какие мы рабы!

[18, с. 229]

Ситуация стихотворения «Каменщик» описана и в «Архипелаге». Прежде чем сделать вывод: «Так, на позор наш, мы стали строить тюрьму для себя» [19, т. 2, с. 53], А.И. Солженицын дает объяснение, что рабами они становились не потому, что, боясь «угроз майора Максименко, клали камни вперехлѣст и цементу честно, чтобы нельзя было легко эту стену разрушить

будущим узникам», а потому, что «бригаде, клавшей тюрьму», полагалась дополнительная еда. И на глазах строящих тюрьму в нее помещали рабочих, которые не подчинялись заведенным порядкам. Поместили и их товарища, Володю Гершуни, «в уже отстроеном крыле БУРа». Так назывались каменные тюрьмы в Особых лагерях, где важной особенностью было «мучение холодом» [19, т. 2, с. 54].

Основанные на личном опыте, произведения А.И. Солженицына отличаются и трагизмом, и лиризмом, и философичностью. Авторская позиция — и гражданская, и эстетическая — отличается предельной открытостью и определенностью. Страдания лагерников и их скитания рассматриваются на широком фоне и являются катастрофой для России.

Метафоризация как художественный прием отмечен многими исследователями [17; 10; 2]. Впервые он появляется в поэтических произведениях и служит способом раскрытия образа России как большого лагеря, а в дальнейшем, в «Архипелаге ГУЛАГ», — лагеря как модели России. Подчеркивая масштабность уничтожения людей исправительно-трудовой системой, писатель прибегает в стихотворении «Отсюда не возвращаются» (1950) к обобщению ГУЛАГа как материка:

*Мне к лицу нейдёт венок терновый —
Оплетён железным тёрном целый материк!
Нас таких!.. — нас материк здесь новый,
Я к нему, как к родине, привык*

[18, с. 224]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

Метафоры используются в названиях обоих рассматриваемых нами произведений, причем метафоры эти многоплановы. «Архипелаг» — это и страна в стране, и «разодранное... мифологическое пространство», и рукотворный ад, и общность островов, противопоставленная «Острову Сахалин» А.П. Чехова [10]. «Дороженька», кроме неоднократно отмеченной учеными метафоры пути, в ней заложенной, являет собою психологические переживания самого автора [2] (см. «Пословие» поэмы).

А.И. Солженицын вводит и внутритекстовые метафоры, служащие для наиболее яркой демонстрации последствий возникновения и развития систе-

мы исправительно-трудовых лагерей в России. Сеть ГУЛАГа сравнивается с раковой опухолью, разросшейся по всей территории страны. Так, в части третьей «Архипелага» — «Истребительно-трудовые», одна из глав имеет название «Архипелаг дает метастазы». В ней идет речь о строительстве Беломорско-Балтийского канала и канала Москва-Волга. В стихотворении «Поэты русские! Я с болью одинокой...» (1953) автор опять обращается к той же метафоре, но уже при описании предошущения собственной гибели от страшной болезни [11]:

Мне — смерть! мне — смерть!
 — кто эту грань нарушит? —
 Она выросла в груди тарантулом мохнатым
 И щупальцами душит...

[18, с. 248]

В «Дороженьке» присутствует метафора номера-клейма:

Идут работать лагеря! И наша каторга
 Четырежды клеймённая идёт.

[18, с. 9]

«В Особых лагерях зэки ходили под четырьмя номерами: на шапке, на груди, над коленом и на спине. Номера были введены взамен фамилий» [11, с. 395].

Как отмечено исследователями [8; 10], «Архипелаг» вобрал в себя черты многих жанров. В «опыте художественного исследования» соединились и хроникальное, и автобиографическое, и документальное начала. В «Дороженьке» эти стилевые особенности тоже присутствуют. Автобиографизм пронизывает все произведение. Черты хроникальности используются автором, например, в главе «Прусские ночи», где говорится о продвижении советских войск по территории Восточной Пруссии, о грабежах и насилии над мирным населением. Хроникальность способствует раскрытию путешествия на лодке лирического героя Сергея Нержина и его друга Андрея в главе «Мальчики с луны». В «Прусских ночах» А.И. Солженицын прибегает к документальности в той ее части, где речь идет о походе русской армии в период Первой мировой войны:

... Как Четырнадцатым годом
Вот по этим же проходам —
Межозёрным дефиле,
Вот по этой же земле,
В шесть солдатских переходов
От снабженья, от тылов,
За Париж, за чудо Марны
Гнали слепо и бездарно
Сгусток русских корпусов;
Без разведки и без хлеба
Гнали в ноги Людендорфу,
А потом под синим небом
Их топили в чёрном торфе.
Шедший выручить, от смыка
Был отозван Нечволодов...

[18, с. 148]

(курсив наш. — Н.Г., Н.Щ.)

Таким образом, анализ рассматриваемых произведений свидетельствует о том, что для А.И. Солженицына автобиографизм, хроникальность и документализм — неотъемлемые особенности его индивидуального стиля.

Общим для прозаического и поэтического произведений является наличие комических элементов. Примером в «Архипелаге» может служить глава «Зэки как нация (этнографический очерк Фан Фаныча)», а в «Дороженьке» — прием «снижения» торжественности слов старого казака, который, крестясь и говоря, что умирает ради однополчан, пробует спирт из цистерны, чтобы определить, метиловый он или этиловый. Подобное сочетание трагического и комического, с одной стороны, подчеркивает обыденность происходящего, а с другой — служит способом воссоздания психологического напряжения.

И для «Архипелага», и для «Дороженьки» характерен мотив странствия, путешествия, но направления этого пути различны. В «опыте художественного исследования» читатель сначала попадает «внутри» ГУЛАГа, а потом автор дает «внешний пласт» — историю русской каторги. В поэтическом

произведении, напротив, повествование начинается со столкновения с лагерным миром, как бы «снаружи», а потом речь идет об аресте главного действующего лица. В «Архипелаге» трагедия героя-повествователя слита с трагедией народа, а в «Дороженьке» история лирического героя является стержневой и занимает основное место. Картины народных испытаний (например, сцена встречи с солдатами штрафной роты в главе «Семь пар нечистых») служат скорее для оттенения черт характера Сергея Нержина и его постепенной причастности к несчастьям множества невинно пострадавших людей.

Таким образом, поэзия была только первым, начальным этапом в формировании лагерной темы в творчестве А.И. Солженицына. «Архипелаг» — вершина и самое значимое произведение писателя на этом пути. Но и на протяжении всей последующей жизни он не отошел от изображения лагерной жизни во всех ее ипостасях. В повести «Раковый корпус», в романе «В круге первом», в публицистике, в «двучастных рассказах» А.И. Солженицын пишет о ГУЛАГе как о государственной системе России 1917–1980-х гг., ретроспективно обращаясь и к предшествующим столетиям.

Список литературы

Исследования

- 1 *Бай Ян.* Роль мотива пути-дороги в заглавии и фабуле поэмы А.И. Солженицына «Дороженька» // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2018. № 4 (61). С. 135–147.
- 2 *Бай Ян.* Заголовочный комплекс поэмы А.И. Солженицына «Дороженька» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70): в 2 ч. Ч. 1. С. 12–16.
- 3 *Васюточкин Г.С.* «Дороженька» Александра Солженицына // *Васюточкин Г.С.* На перевале тысячелетий: Страницы публицистики. СПб.: Изд-во Александра Сазанова, 2011. С. 356–363.
- 4 *Голубков М.М.* «Бывают странные сближенья»: М. Горький и А.И. Солженицын в литературном пространстве XX века // Александр Солженицын: взгляд из XXI века: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения / сост. Л.И. Сараскина. М.: Русский путь, 2018. С. 405–415.
- 5 *Иванова Е.* Предание и факт в судьбе «Архипелага ГУЛАГа» // Между двумя юбилеями (1998–2003): писатели, критики и литературоведы о творчестве А.И. Солженицына. Альманах / сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. М.: Русский путь, 2005. С. 449–458.

- 6 *Нива Ж.* «Живой классик» // Между двумя юбилеями (1998–2003): писатели, критики и литературоведы о творчестве А.И. Солженицына. Альманах / сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. М.: Русский путь, 2005. С. 541–545.
- 7 *Николсон М.* «Да где ж ты была, Дороженька?» // Путь Солженицына в контексте большого времени: сб. памяти: 1918–2008. М.: Русский путь, 2009. С. 256–264.
- 8 *Олейник В.Т.* Жанровая специфика «Архипелага ГУЛАГа» // Литературоведческий журнал. 2018. № 43. С. 5–39.
- 9 *Ранчин А.* Тема каторги в «Архипелаге ГУЛАГе» А.И. Солженицына и в русской литературе XIX века. Некоторые наблюдения // Между двумя юбилеями (1998–2003): писатели, критики и литературоведы о творчестве А.И. Солженицына. Альманах / сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. М.: Русский путь, 2005. С. 441–448.
- 10 *Ранчин А.М.* «Архипелаг ГУЛАг» А.И. Солженицына как художественный текст: некоторые наблюдения // Образовательный портал «Слово». URL: www.portal-slovo.philology/40042.php (дата обращения: 24.02.2020).
- 11 *Радзишевский В.* Комментарии // *Солженицын А.И.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Время, 2016. Т. 18: Раннее. С. 391–537.
- 12 *Роднянская И.* Лирико-патетическое начало в «Архипелаге ГУЛАГ» (К сравнению задач двух эпопей Александра Солженицына) // Жизнь и творчество Александра Солженицына: На пути к «Красному Колесу»: Сб. ст. / сост. Л.И. Сараскина. М.: Русский путь, 2013. С. 337–346.
- 13 *Сараскина Л.И.* Александр Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2009. 935 с.
- 14 *Сафронов А.В.* Комическое в книге о народной трагедии (пародийная глава в «Архипелаге ГУЛАГ» А. Солженицына) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2012. № 1 (34). С. 120–127.
- 15 *Темпест Р.* Александр Солженицын – (анти)модернист // Новое литературное обозрение. 2010. № 3. С. 246–263.
- 16 *Урманов А.В.* Творчество Александра Солженицына: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
- 17 *Чуковская Е.* Александр Солженицын. От выступления против цензуры к свидетельству об Архипелаге ГУЛАГе // Между двумя юбилеями (1998–2003): писатели, критики и литературоведы о творчестве А.И. Солженицына. Альманах / сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. М.: Русский путь, 2005. С. 352–370.

Источники

- 18 *Солженицын А.И.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Время, 2016. Т. 18: Раннее. 544 с.
- 19 *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ: в 3 т. М.: Центр «Новый мир», 1990. 432 с. + 464 с. + 416 с.

References

- 1 Bai Ian. "Rol' motiva puti-dorogi v zaglavii i fabule poemy A.I. Solzhenitsyna 'Dorozhen'ka.'" ["The Role of the Path-Road Motive in the Title and Storyline of A.I. Solzhenitsyn's Narrative Poem *Dorozhen'ka*."]. *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, no. 4 (61), 2018, pp. 135–147. (In Russ.)
- 2 Bai Ian. "Zagolovochnyi kompleks poemy A.I. Solzhenitsyna 'Dorozhen'ka.'" ["The Headline Complex of A.I. Solzhenitsyn's Narrative Poem *Dorozhen'ka*."]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4 (70): in 2 parts, part 1, 2017, pp. 12–16. (In Russ.)
- 3 Vasiutochkin, G.S. "'Dorozhen'ka' Aleksandra Solzhenitsyna" ["*Dorozhen'ka* by Alexander Solzhenitsyn"]. Vasiutochkin, G.S. *Na perevale tysiacheletii: Stranitsy publitsistiki [At the Pass of the Millennium: Pages of Journalism]*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Aleksandra Sazanova Publ., 2011, pp. 356–363. (In Russ.)
- 4 Golubkov, M.M. "'Byvauiut strannye sblizhen'ia': M. Gor'kii i A.I. Solzhenitsyn v literaturnom prostranstve XX veka" ["'There Are Strange Rapprochements': M. Gorky and A.I. Solzhenitsyn in the Literary Space of the 20th Century"]. *Aleksandr Solzhenitsyn: vzgliad iz XXI veka: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia [Alexander Solzhenitsyn: a View from the 21st Century: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of His Birth]*, comp. by L.I. Saraskina. Moscow, Russkii put' Publ., 2018, pp. 405–415. (In Russ.)
- 5 Ivanova, E. "Predanie i fakt v sud'be 'Arhipelaga GULAGA.'" ["Fable and Fact in the Fate of *The Gulag Archipelago*."]. *Mezhdru dvumia iubileiami (1998–2003): pisateli, kritiki i literaturovedy o tvorchestve A.I. Solzhenitsyna. Al'manakh [Between Two Anniversaries (1998–2003): Writers, Critics and Literary Scholars on A.I. Solzhenitsyn's Works. Almanac]*, comp. by N.A. Struve, V.A. Moskvina. Moscow, Russkii put' Publ., 2005, pp. 449–458. (In Russ.)
- 6 Niva, Zh. "Zhivoi klassik" ["Living Classic"]. *Mezhdru dvumia iubileiami (1998–2003): pisateli, kritiki i literaturovedy o tvorchestve A.I. Solzhenitsyna. Al'manakh [Between Two Anniversaries (1998–2003): Writers, Critics and Literary Scholars on A.I. Solzhenitsyn's Works. Almanac]*, comp. by N.A. Struve, V.A. Moskvina. Moscow, Russkii put' Publ., 2005, pp. 541–545. (In Russ.)
- 7 Nikolson, M. "Da gde zh ty byla, Dorozhen'ka?" ["Where Have You Been, Dorozhen'ka?"]. *Put' Solzhenitsyna v kontekste bol'shogo vremeni: sbornik pamiati: 1918–2008 [Solzhenitsyn's Path in the Context of Large Times: Memorial Collection: 1918–2008]*. Moscow, Russkii put' Publ., 2009, pp. 256–264. (In Russ.)
- 8 Oleinik, V.T. "Zhanrovaia spetsifika 'Arhipelaga GULAGA.'" ["Genre Specifics of *The Gulag Archipelago*."]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 43, 2018, pp. 5–39. (In Russ.)
- 9 Ranchin, A. "Tema katorgi v 'Arhipelage GULAGE' A.I. Solzhenitsyna i v russkoi literature XIX veka. Nekotorye nabliudeniia" ["The Theme of Penal Labor in A.I. Solzhenitsyn's *The Gulag Archipelago* and Russian Literature of the 19th Century.

- Some Observations”]. *Mezhdū dvumia iubileiami (1998–2003): pisateli, kritiki i literaturovedy o tvorchestve A.I. Solzhenitsyna. Al'manakh [Between Two Anniversaries (1998–2003): Writers, Critics and Literary Scholars on A.I. Solzhenitsyn's Works. Almanac]*, comp. by N.A. Struve, V.A. Moskvín. Moscow, Russkii put' Publ., 2005, pp. 441–448. (In Russ.)
- 10 Ranchin, A.M. “‘Arhipelag GULag’ A.I. Solzhenitsyna kak khudozhestvennyi tekst: nekotorye nabliudeniia” [“*The Gulag Archipelago* by A.I. Solzhenitsyn as a Literary Text: Some Observations”]. *Obrazovatel'nyi portal “Slovo” [Slovo: Educational Portal]*. Available at: www.portal-slovo.philology/40042.php (Accessed 24 February 2020). (In Russ.)
- 11 Radzishhevskii, V. “Kommentarii” [“Commentary”]. Solzhenitsyn, A.I. *Sobranie sochinenii: v 30 t. [Collected Works: in 30 vols.]*, vol. 18: Rannee [Early Works]. Moscow, Vremia Publ., 2016, pp. 391–537. (In Russ.)
- 12 Rodnianskaia, I. “Liriko-pateticheskoe nachalo v ‘Arhipelage GULAG’ (K sravneniiu zadach dvukh epopei Aleksandra Solzhenitsyna)” [“Lyric and Pathetic Beginning in *The Gulag Archipelago* (On Comparing the Tasks of Alexander Solzhenitsyn's Two Epics)”]. *Zhizn' i tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna: Na puti k “Krasnomu Kolesu”: Sbornik statei [The Life and Work of Alexander Solzhenitsyn: On the Way to “Red Wheel”: Collection of Articles]*, comp. by L.I. Saraskina. Moscow, Russkii put' Publ., 2013, pp. 337–346. (In Russ.)
- 13 Saraskina, L.I. *Aleksandr Solzhenitsyn [Alexander Solzhenitsyn]*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2009. 935 p. (In Russ.)
- 14 Safronov, A.V. “Komicheskoe v knige o narodnoi tragedii (parodiinaia glava v ‘Arhipelage GULAG’ A. Solzhenitsyna)” [“The Comic in a Book about a Folk Tragedy (a Parody Chapter in A. Solzhenitsyn's *The Gulag Archipelago*.”]. *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, no. 1 (34), 2012, pp. 120–127. (In Russ.)
- 15 Tempest, R. “Aleksandr Solzhenitsyn – (anti)modernist” [“Alexander Solzhenitsyn as an (Anti)modernist”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3, 2010, pp. 246–263. (In Russ.)
- 16 Urmanov, A.V. *Tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna: uchebnoe posobie [Works of Alexander Solzhenitsyn: Tutoria]*, 3^d ed. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009. 384 p. (In Russ.)
- 17 Chukovskaia, E. “Aleksandr Solzhenitsyn. Ot vystupleniia protiv tsenzury k svidetel'stvu ob Arhipelage GULAGe” [“Alexander Solzhenitsyn. From Speaking Out Against Censorship to Testifying of *The Gulag Archipelago*”]. *Mezhdū dvumia iubileiami (1998–2003): pisateli, kritiki i literaturovedy o tvorchestve A.I. Solzhenitsyna. Al'manakh [Between Two Anniversaries (1998–2003): Writers, Critics and Literary Scholars on A.I. Solzhenitsyn's Works. Almanac]*, comp. by N.A. Struve, V.A. Moskvín. Moscow, Russkii put' Publ., 2005, pp. 352–370. (In Russ.)